

A woman with long, dark, wavy hair, wearing a black dress with silver armor on her shoulders and back, stands in profile looking towards a large, grey dragon's head. The dragon's head is positioned in the upper left, looking towards the right. The background is a misty, grey sky with some evergreen trees on the left side.

Марго Ромашка

Рыцарский

О. Омичук

Марго Ромашка

Рыцарский отпуск

<https://litres.ru/73198098>

SelfPub; 2026

Аннотация

Астра - уставшая рыцарь, которую король годами посылает на задания, не платя жалования. Когда её отправляют убить «злого» дракона, терроризирующего деревню, она понимает, что с неё хватит. Вместо битвы она бросает меч и объявляет, что остаётся в его замке. Так начинается история невероятного союза. Дракон Оникс, скрывающий свою истинную сущность под человеческим обликом, и рыцарь, отвернувшаяся от долга, вместе превращают заброшенный замок в нечто большее, чем просто убежище. Они сажают сад, ремонтируют стены, а затем решают поделиться излишками с голодающей деревней у подножия горы, медленно разрушая стену страха между людьми и «чудовищем».

Но прошлое настигает их: король, обеспокоенный ростом влияния странной пары, отправляет кого-то, кто знает Астру с давних времён.

Марго Ромашка

Рыцарский отпуск

Глава 1.

Далеко-далеко, в волшебном королевстве Аэлар, бродит слух о злом драконе. Чешуя его, словно громовое облако, – предвестник пропажи скота близлежащей деревни у места его обитания, особенно упорно пропадают пушистые овцы, на последок успевая протянуть жалобное «меее» в воздух, да курицы, которых не загнали домой.

Король Эрик был сильно обеспокоен такими вестями, что только не предлагали дракону за его милость: сундуки полные золота, самых красивых девушек вплоть до принцессы, шелка восточных мастеров и блюда лучших поваров. Всё равно дракон продолжал свои нападения.

– Так больше продолжаться не может. – Эрик, поглаживая длинную седую бороду, резко встал с трона, его короткорослая фигура пыталась вытянуться во всю осанку перед рыцарями. – Идите к замку в деревне Нижней, победите дракона и освободите жителей от его зла!

Приказ был получен, да только отряд попался... Совер-

шенно не мотивированный. Работать за бесплатно уже вошло в привычку королевского полка, монеты задерживали с прошлой зимы, а выплаты хлебом не могут прокормить огромные семьи. Медленно, но уверенно по пути в деревню кто-то да отсеивался:

– Не могу. – Качал головой Алекс, рыцарь старой закалки и с шрамом на носу. – У меня жена, дети, родители, а я иду на дракона за какой-то хлеб? Передайте королю, что я уйду.

– Я тоже... – Пробормотал более молодой парень. – У меня скоро свадьба.

– И я! – Кричала золотоволосая девушка.

Так до каменистого моста к замку дошла только Астра.

Настырный холодный ветер осени колыхал выбитые из хвоста чёрные волосы, вихри, напоминающие тёмные мотки водорослей, целовали щёки. Сухие голые кустарники со скрежетом гладили выступы камней. Замок этот был стар, изначально принадлежащий феодалу, когда королевство ещё не было единым. Среди местных жителей пролегла легенда о живущих там призраках, от чего никто не предпринимал попыток поселиться в нём. Кроме, пожалуй, большого дракона, что сейчас смотрел на неё.

Он был огромен, мощные когтистые лапы держались за высокую башню с тёмной крышей, длинная пепельная шея вытянулась, чтобы горящими фиолетовыми глазами получше рассмотреть вторгнувшуюся на его территорию незнакомку. Толстые рога более светлого цвета торчали из головы. Он фыркнул, выталкивая густой дым из пасти.

Астра моргнула, медленно, словно только осознавая где она находится. Перед ней был монстр, древние книги библиотек описывали драконов именно такими: жестоким, сильными, готовыми на всё ради защиты своей территории. Для них не было важно чья она изначально и всё же даже если это ничейный замок, люди собирались его прогнать. Ей вспомнились слова её коллег, тех, кто бросил меч по пути ко «злу». Даже если этот дракон сейчас съест её, зажарит огненным дыханием, это будет куда более милостиво, чем получить за свою работу чёрствый хлеб.

Дракон на крыше тихо рычал, переменувшись с лапы на лапу. Астра тяжело вздохнула.

– Кажется я должна тебя победить. – Ветер подхватил её голос. Донёс ли он его до ушей дракона? Совершенно не важно. – Хотя... Мне совсем не хочется этого делать.

Астра вытянула меч из ножен, лезвие холодно блеснуло в остатках туманного солнца, прежде чем со звоном упасть на мостовую. Под пристальным взглядом дракона, девушка решительно направилась к массивным дверям замка. Она толкнула их, те поддались с сопротивлением протяжного скрипа, впуская в свои тёмные паутинные коридоры. Дракон замешкался, он ожидал битвы, криков, но вместо этого какой-то человечиска просто нагло ворвался в его логово. Немного подумав, он нырнул вниз, в узкий двор замка, крылья сложились, хвост скрутился кольцом вокруг колодца, делая его похожим на прыгнувшего в маленькую коробку кота.

Дракон, казалось, скользнул в узкое окно в стене башни, хотя Астра поклялась бы, что туда не пролезла бы и кошка. Внутри послышался грохот, глухое ворчание и несколько приглушенных ругательств на непонятном языке, больше похожем на рычание и шипение. Сумрак коридора поглотил звуки, и Астра, затаив дыхание, ждала.

Из темноты перед ней возникла не драконья морда, а человек.

Высокий, почти касающийся головой низкой перекладины над дверью какой-то гостевой комнаты. Короткие волосы цвета пепла с угольно-черной чёлкой, падающей на острые, бледные скулы. Его фиолетовые глаза, такие же, как у зве-

ря на крыше, пристально и с нескрываемым любопытством изучали её. В уголках его рта виднелись острые клыки.

– Это мой дом, – произнес он. Голос был низким, слегка шипящим, с легкой хрипотцой, будто он редко им пользовался. – Ты не победила меня. Ты даже не попыталась. Зачем ты вошла?

Астра, не отрываясь, смотрела на него. Её усталость была такой всепоглощающей, что даже появление дракона в человечьем облике не вызвало в ней страха, только глухое, апатичное удивление. Она указала пальцем куда-то за его спину, вглубь коридора.

– Там тепло? И есть где сесть? Мне все равно. Король не заплатил. Дракон не дракон... Я устала. Я остаюсь.

Оникс моргнул, ошеломлённый. Его длинный, раздвоенный на кончике язык мелькнул, облизал губу – жест, совершенно нечеловеческий.

«Она не боится? Она... устала? От чего? От меня? Но она даже не видела, что я делаю с овцами...»

– Здесь холодно, – ответил он, наконец, слегка нахмурившись. – И пыльно. И ты... вторглась. Я должен тебя съесть.

Или испепелить. Так делают. В книгах.

– В книгах короли платят своим рыцарям, – парировала Астра, сняв с напряжением тяжелые латные перчатки и бросив их на каменный пол с глухим стуком. – А в жизни нет. Так что твои книги врут. И я никуда не уйду. Если хочешь испепелить – делай. Будет быстрее, чем от голода.

Она обошла его, двинулась дальше по коридору, нащупывая путь в полутьме. Оникс, растерянно покрутив головой, поплелся за ней, его драконья сущность была сбита с толку этой странной, апатичной агрессией.

Он привел её – вернее, она сама вышла, ведомая запахом сена и живой теплотой, – в огромный, некогда бальный зал. И Астра замерла.

Зал был превращен в огромный загон. Аккуратно сложенные тюки сена, поилки из старых каменных чаш, и... овцы. Десятки пушистых, ухоженных овец, мирно жующих сено. Среди них важно расхаживали куры, квохча. У дальней стены дремали две коровы. В углу была устроена груда из старых гобеленов и подушек – явно драконье логово в миниатюре. И ни следа крови, ни костей, ни характерного запаха.

– Ты... не ешь их, – констатировала Астра, и в её голосе

впервые прозвучало что-то, кроме усталости. Изумление.

Оникс нахмурился еще сильнее, словно пойманный на месте преступления.

– Они... мягкие, – пробормотал он, отводя взгляд. Его фиолетовые глаза забегали по стенам. – И шумят смешно. Меее. Ко-ко-ко. Их жалко. Я просто... брал. Чтобы было не так тихо.

Одиночество в его голосе прозвучало громче любого рыка. Астра медленно обернулась и посмотрела на него – уже не как на чудовище, а как на странного, огромного подростка, укравшего зверей, чтобы те скрасили его одиночество в полуразрушенном замке с призраками.

– Значит, ты не злой, – тихо сказала она.

– Я не знаю, – честно ответил Оникс. – Я никогда никого не убивал. Но люди... они кричали, бросали копья. Говорили, что я злой. Поэтому я перестал показываться. Только брал овец. Тихо.

Астра подошла к груде подушек и без церемоний повалилась на неё. Латы загремели. Она закрыла глаза.

– Они и про меня скоро такое скажут. Что я злая. Потому что сбежала. И украла у дракона его загон с овцами, чтобы выпасться.

Оникс осторожно присел рядом, поджав длинные ноги. Он наблюдал, как её лицо, с пухлыми щеками, расслабляется, как дыхание становится ровнее.

– Ты... останешься? Надолго? – спросил он, и в его шипящем голосе прозвучала робкая, несмелая надежда.

– Не знаю. Пока не прогонишь. А прогонишь – мне всё равно некуда идти.

– Я не прогоню, – быстро сказал Оникс.

В зале было тихо, только хрумканье сена, квохтанье кур и ровное дыхание засыпающей девушки-рыцаря. Оникс сидел неподвижно, охраняя её сон и свой тихий, странный зверинец, чувствуя, как острое лезвие его одиночества даёт первую, маленькую трещину.

В полутьме зала, освещенного лишь редкими лучами солнца, пробивающимися сквозь забитые окна высоко под потолком, воцарилась тишина. Астра погрузилась в глубокий, беспробудный сон, который знавала лишь после самых

изматывающих походов. Её тело, закованное в потрескавшиеся от времени латы, наконец-то расслабилось на грубой, но мягкой подстилке из старых тканей.

Оникс не двигался. Он сидел, скрестив длинные ноги, и смотрел. Его фиолетовые глаза, привыкшие различать мельчайшие детали в темноте пещер, изучали каждую черту её лица: тёмные ресницы, отбросившие тени на бледные щёки, расслабленные брови, тёмные волосы, растрепавшиеся по подушке. Он слышал размеренный стук её сердца – ровный, убаюкивающий, совсем не такой, как у тех, кто приходил с мечами и криками.

«Она не боится. Она спит. Здесь. Со мной».

Мысль казалась ему невероятной. Он тихо встал, движением бесшумным и плавным, и направился к одной из коров. Большое животное лениво подняло голову. Оникс протянул руку и почесал её между рогами. Корова благодарно мычала.

– Она осталась, – прошептал он на своём языке, больше похожем на тихое шипение и скрежет камней. – Что теперь делать?

Ответа не последовало. Ему не ответили не кружащие в воздухе пылинки, ни мыши, прячущиеся где-то в норах.

Только курица, пробегая мимо, отвлеклась на блестящую пряжку на брошенных Астрой перчатках и попыталась её клюнуть.

Солнце за окнами сместилось, удлинив тени. В замке стало заметно холоднее. Оникс, нахмурившись, посмотрел на спящую Астру. Люди, как он заметил, были хрупкими и мерзли без шкур и перьев. Он подошёл к груди своих сокровищ – там не было золота, только вещи, которые он находил интересными: старый, полуистлевший гобелен с изображением звёзд, несколько прочных, хоть и потрёпанных шерстяных одеял, красивые, но битые кувшины. Он аккуратно выбрал самое толстое, наименее дырявое одеяло и, затаив дыхание, накрыл им девушку.

Астра что-то пробормотала во сне и укуталась в ткань, повернувшись на бок. Уголок её рта дрогнул – почти что улыбка. Оникс почувствовал странное тепло в груди, не имеющее ничего общего с внутренним пламенем.

Он решил заняться делами. В его новообретённом хозяйстве всегда находилась работа: пополнить поилки чистой водой из колодца во внутреннем дворе, разбросать свежее сено, собрать немногочисленные яйца. Он делал это в своей человеческой форме, хоть и неуклюже – пальцы, привыкшие к когтям, плохо слушались, зато можно было пройти в узкие

двери. Куры доверчиво бегали у его ног.

Сумерки уже окончательно сгустились, когда Астра пошевелилась и открыла глаза. Она несколько секунд лежала неподвижно, серые глаза блуждали по высокому тёмному потолку, пока память не вернулась к ней. Она не на посту. Не в душной казарме. Она в логове дракона. Точнее, в его загоне для скота.

Она села. Тяжёлое, но тёплое одеяло сползло с её плеч. Запах сена, навоза и пыли был непривычным, но не отталкивающим. И было... спокойно. Никто не кричал приказов. Не требовал отчёта. Не напоминал о долге, который всё равно не оплатят.

– Ты не ушёл, – её голос был хриплым от сна.

Из темноты, от поилок, возникла высокая фигура. Оникс нёс старое деревянное ведро.

– Куда мне уходить? – он поставил ведро, и овцы тут же окружили его, тычась мягкими мордами. – Это мой дом. И... я принёс еды. Для тебя.

Он с некоторой неловкостью протянул ей грубую деревянную миску. Внутри лежало несколько варёных яиц, кусок

твёрдого, но съедобного сыра, – явно не драконьего производства, а значит, либо куплен, либо тоже «позаимствован» из деревни, – и пара сморщенных, но сладких яблок.

– Это... с чего? – Астра медленно взяла миску. Её пальцы дрогнули. Последний раз кто-то подавал ей еду просто так, без долга и обязательств... она и не вспомнит когда.

– У меня есть вещи, – Оникс сел напротив, на корточках, как большая птица. – Иногда я меняюсь и летаю далеко. Нахожу... блестящие безделушки на заброшенных дорогах или в руинах. Иногда меняю их у странствующих торговцев на краю леса на еду. Для них. – Он кивнул на животных. – И для себя. В человеческом виде я тоже ем человеческую пищу. Она... интересная на вкус.

Астра молча очистила яйцо и откусила. Простая еда показалась ей пиром. Она ела медленно, чувствуя, как голод, ставший её привычным спутником, наконец отступает.

– Спасибо, – тихо сказала она, закончив. – И за одеяло тоже.

Оникс лишь кивнул, смотря на неё тем же неослабевающим, изучающим взглядом.

– Почему твой король не платит? – вдруг спросил он. – Разве рыцари не должны получать награду за риск?

Горькая усмешка тронула губы Астры.

– Должны. Но король Эрик стар, жаден и боится всего, что сильнее его. Он копит золото на случай войны или чумы. А мы... мы просто инструмент. Сломался – найдёт новый. Нас много.

– Это несправедливо, – просто констатировал Оникс. В его голосе не было человеческого морализаторства, только холодная констатация факта, как если бы он сказал «огонь горячий, а камень твёрдый».

– Да. Поэтому я здесь. – Астра отложила миску в сторону и посмотрела на него в упор. – А что ты будешь делать...

– Оникс. – Запоздало представился дракон.

– Астра. – Вдогонку бросила девушка. – Я осталась. Я не собираюсь сражаться с тобой. Но я и не собираюсь быть твоей пленницей или... питомцем.

Оникс наклонил голову, чёрная чёлка упала на глаз.

– Ты можешь быть... гостьей. – Он произнёс это слово осторожно, будто пробуя его на вкус. – Никто ещё не был моим гостем. Ты можешь приходить и уходить. Можешь помогать с... ними. – Он махнул рукой на своих питомцев. – Или не помогать. Можешь просто спать. Мне... не будет одиноко.

В его последних словах снова сквозила та же щемящая нота, что и раньше. Астра почувствовала, как в её усталой, очерстневшей душе что-то дрогнуло. Не жалость. Скорее, понимание.

– Ладно, – она вздохнула, но на этот раз в её вздохе было облегчение. – Я буду твоей гостьей. Но учти, я рыцарь. Даже разжалованный и брошенный. Если твои... методы добычи пропитания для этого зверинца навлекут на замок целую армию, я возьму свой меч. Но не против тебя. Против них.

Оникс внезапно улыбнулся. Улыбка получилась оскаленной из-за клыков, но искренней.

– Договорились. – Его раздвоенный язык мелькнул. – А сейчас... хочешь посмотреть, откуда здесь лучший вид на звёзды? Люди, кажется, любят на них смотреть.

Астра, пусть и слегка удивлённая неожиданным предложением, преодолевая ломоту в теле, поднялась.

– Да. Покажи.

Он повёл её по узкой, полуразрушенной лестнице на одну из уцелевших башен. Ветер уже не был таким ледяным, или она просто успела согреться. Круглое пространство было завалено пылью, в углах висела паутина; над головой зияла дыра, через которую на них выливалась чёрная ткань созвездий. Оникс ладонью стёр пыль с выступа каменного подоконника и пригласил рыцаря сесть первой. Астра устроилась боком, свесив ноги и подняв голову, дракон присоединился. Они сидели на холодном камне, плечом к плечу, глядя, как в небе, свободном от облаков, загораются одна за другой далёкие, холодные точки. Внизу, в деревне, зажглись огоньки. Мир казался тихим и бесконечно далёким.

Астра украдкой посмотрела на профиль своего нового знакомого. Его острые черты были смягчены лунным светом. Он смотрел вверх с безмятежным, детским любопытством.

«Может быть, – подумала она, прислоняясь спиной к прохладной створке окна, – сбежать от всего – не поражение. Может быть, это просто наконец-то найти место, где тебя не используют. Даже если это место – логово дракона, который крадёт овец, чтобы ему было не так одиноко».

Глава 2.

Утро началось с мощного взмаха чешуйчатых крыльев за окнами. Поднятый ветер пробежал по щелям замка, пугая и приподнимая вверх куриц, две из них, коричневого оттенка, шлёпнулись прямиком на спящую девушку. Она лежала на своей груди подушек, всё ещё отчаянно цепляясь за остатки сна, когда мирное пофыркивание овец и квохтанье сменилось внезапным хаосом. Сквозь сон она услышала мощный взмах крыльев, свист ветра в башенных арках – и вот уже две курицы, словно маленькие пушистые снаряды, приземлились на неё. Астра ахнула от неожиданности и тяжести.

– Что за... – она попыталась сесть, но одна из птиц, испуганная резким движением, забралась ей прямо на лицо, отчаянно хлопая крыльями.

Через мгновение тяжёлые шаги послышались на каменной лестнице. В проёме двери появился Оникс, запыхавшийся. Его пепельные волосы были растрёпаны ветром, а фиолетовые глаза широко раскрыты от беспокойства. Увидев сцену с курами, он замер, а затем странное, шипящее хихиканье вырвалось у него из груди.

– Они... боятся, когда я взлетаю с башни. Разбегаются. – Он подошёл и осторожно снял с лица Астры самую отчаян-

ную курицу. Птица тут же успокоилась в его руках, устроившись, словно ручное животное. – Прости. Я не подумал.

Астра, наконец высвободившись, откинулась на подушки, смотря на потолок. Уголки её губ задрожали.

– Это... новый способ разбудить гостя? – спросила она, и в её голосе прозвучала лёгкость, которой не было ещё вчера.

– Нет. – Оникс посадил куриц на пол, и те, ворча, пошли к своим сородичам. – Я летал в дальнюю долину. Там растут особые ягоды, кислые и твёрдые. Но если их раздавить и смешать с водой... получается краска. Фиолетовая. – Он вытащил из складок своей простой одежды тряпичный мешочек, из которого сочился насыщенный лиловый сок. – Для... для гобелена. Я хочу дошить звёзды. Там выцвело.

Астра приподнялась на локте, рассматривая его. Вчерашний вечер, тихий и наполненный странным пониманием, стёр последние остатки страха. Теперь она видела перед собой не монстра, а огромного, неуклюжего, но искреннего... существа. Своими хобби.

– Ты вышиваешь? – не смогла она сдержать лёгкого изумления.

Оникс нахмурился, словно ожидая насмешки.

– Это... успокаивает. Когтями сложно, но в этой форме... пальцы слушаются лучше. И картинка получается. – Он отвернулся, пряча мешочек. – Я пойду.

– Подожди. – Астра наконец встала, её латы мягко звякнули. – Ты принёс еду, показал звёзды. Я твоя гостья. Должна же я как-то отрабатывать гостеприимство. Давай я помогу. Хотя бы принесу воды, чтобы развести эту... краску.

Оникс повернулся, и в его глазах мелькнуло то самое тепло, которое она заметила вчера.

– Хорошо, – просто сказал он.

Так начался их день. Астра, скинув неудобные латные поножи и наплечники, в простой рубахе и штанах, оказалась удивительно полезной. Она принесла воды из колодца, нашла в кладовой старую, но целую каменную ступу, чтобы растолочь ягоды. Оникс, тем временем, развернул большой, потрёпанный гобелен – тот самый, со звёздами. Часть небесного свода действительно выцвела до блекло-серого.

Они сидели на полу в лучах утреннего солнца, пробивавшегося в зал. Оникс, с невероятной для его крупных пальцев

аккуратностью, обмакивал заострённую палочку в лиловую краску и подрисовывал выцветшие контуры созвездий. Астри наблюдала, поднося ему чашу с краской, и вдруг спросила:

– А откуда ты знаешь, как выглядят звёзды? Ты же, наверное, всегда смотришь на них сверху, когда летаешь.

Оникс на секунду задумался, его раздвоенный язык коснулся уголка губы в привычном жесте.

– Сверху они... такие же. Но дальше. Кажется, что можно дотянуться. А с земли они будто висят на чёрной ткани. И каждая на своём месте. Это... правильно. Всё имеет своё место. Солнце, луна, звёзды. Драконы. Люди. – Он взглянул на неё. – Рыцари.

– У меня своего места не было... я давно покинула дом, – тихо призналась Астри. – Было место в строю. Которое мог занять любой.

– Теперь есть, – так же тихо ответил Оникс, возвращаясь к гобелену. – Здесь.

Тишину снова нарушили животные, но на этот раз это был не испуг, а обычная утренняя суета. Астри, почувствовав

прилив странной, почти забытой энергии, взялась за другие дела. Она разбросала свежее сено, помогла напоить коров, нашла ещё полдюжины яиц в укромных уголках. Работа была простой, физической, и она приносила странное удовлетворение. Здесь был виден результат. Насытившиеся животные. Чистый загон. Медленно оживающий под руками дракона гобелен.

К полудню, когда солнце стояло высоко и в зале стало по-настоящему тепло, они сделали перерыв. Оникс исчез и вернулся с парой свежих рыбин, пойманных, как он пояснил, в горной реке. Они развели маленький, аккуратный костёр во внутреннем дворике, – Оникс разжёл его одним точным выдохом искр, что заставило Астру непроизвольно вздрогнуть, но лишь на миг, – и зажарили рыбу на камнях.

Ели они молча, но это молчание уже не было неловким. Оно было спокойным, созвучным тихому жужжанию пчёл, прилетевших на запах цветов, пробивавшихся сквозь трещины в стене.

– Что будешь делать дальше? – наконец спросила Астра, обгладывая хребет. – После того как звёзды будут готовы.

Оникс пожал плечами.

– Не знаю. Ухаживать за ними. – Он кивнул в сторону зала. – Летать. Смотреть. Может, найти ещё один гобелен. – мужчина помолчал. – А ты?

Вопрос застал её врасплох. У неё не было планов. Вся её жизнь последних лет была цепью чужих приказов. Свобода, оказалось, была пугающе просторной.

– Не знаю, – честно ответила она. – Наверное... привыкать. К тому, что меня не ждёт ни патруль, ни выговор, ни чёрствый хлеб. К тому, что я могу просто сидеть и смотреть, как дракон вышивает.

Оникс хихикнул.

– Это звучит смешно.

– Это и есть смешно. И... хорошо.

После еды Оникс, сославшись на то, что нужно проверить дальние стены замка на предмет новых трещин, снова принял драконью форму и улетел, на этот раз постаравшись взлететь с самой дальней башни, чтобы не пугать живность. Астра осталась одна. Она обошла замок, изучая его уже не как потенциальное поле боя, а как... дом. Пусть и чужой, разрушающийся, населённый призраками и украден-

НЫМИ ОВЦАМИ.

В одной из полуразрушенных комнат она нашла остатки старой библиотеки. Книги почти все истлели, но несколько потрёпанных фолиантов уцелели. Среди них – трактат о садоводстве и что-то похожее на летопись первых лет королевства. Она взяла книги и вернулась в свой угол в загоне. Устроившись поудобнее, начала читать. Тишину нарушало только мирное пофыркивание животных. Она читала, и чувствовала, как напряжение последних лет медленно, словно ржавчина, отшелушивается от её души.

Оникс вернулся на закате. Он принёс с собой охапку дикого лука и несколько незнакомых Астре кореньев. Увидев её с книгой, он снова замер в дверях, его глаза загорелись интересом.

– Ты читаешь?

– Да. Здесь есть кое-что интересное. – Она показала на трактат о садоводстве. – Здесь пишут, что на северном склоне можно выращивать морозостойкие ягоды. А у тебя как раз северная стена почти цела и там много солнца утром. Мы могли бы... – она запнулась, осознавая, что сказала «мы». – ...Ты мог бы попробовать разбить там маленький сад. Чтобы не летать так далеко за ягодами для краски.

Оникс подошёл и присел рядом, заглядывая через её плечо в книгу. Его дыхание было тёплым на её щеке.

– «Мы» – хорошее слово, – прошептал он, и его голос прозвучал почти как рычание от удовольствия. – Я не умею сажать. Мои когти... они для копания земли, но не для такого.

– А я, возможно, смогу научиться, – ответила Астра, и в её голосе прозвучала новая, твёрдая нота. Нота не приказа, а предложения. – По книгам.

Оникс посмотрел на неё, и в его фиолетовых глазах отразился последний луч заходящего солнца, превратив их в жидкое золото.

– Значит, ты останешься. Надолго.

Это был не вопрос, а утверждение, полное тихой, почти невероятной надежды.

Астра посмотрела на него, затем на своих новых соседей – овец, кур, дремлющих коров, на гобелен со свежими фиолетовыми звёздами, на книги у своих ног. Она почувствовала не груз ответственности, а лёгкость выбора. Свой выбор.

– Да, – просто сказала она. – Кажется, что так.

И когда ночь снова опустилась на замок, и Оникс повёл её на башню смотреть на уже знакомые, но от этого не менее прекрасные звёзды, Астра поняла, что нашла не просто убежище. Она нашла что-то гораздо более редкое и ценное, чем золото короля Эрика. Она нашла место, где её «место» было не в строю, а здесь, рядом с драконьим крылом, отбрасывающим тень на древние камни.

Глава 3.

Астра поняла, что этот замок был довольно большим, хотя со стороны смотрелся узким и неудобным. Насчитав здесь около десяти спален в плачевном состоянии, стало ясно – Оникс особо не следит за чистотой. А нужна ли она вообще дракону? Астра не знала, но знала, что ей она была нужна. Она стояла посреди бывшей гостиной феодала, которая теперь служила складом для ветоши и пыли. Её пристальный взгляд скользил по паутине в углах, толстому слою пыли на подоконнике, трещинам в каменной кладке. Рука машинально легла на эфес меча – старого рефлекса, который она пока не отучила себя делать. Но теперь это был не боевой, а оценивающий жест.

«Десять спален. Большой зал. Кухня, хоть и с обвалив-

шейся печью. Кладовые. Башни. И всё это в запустении. И всё это... потенциально наше».

Мысль «наше» по-прежнему заставляла её внутренне вздрагивать от новизны. Но она уже не казалась чужой.

Оникс, вернувшийся в человеческий облик, стоял в дверях, наблюдая за ней с типичным для него любопытным наклоном головы.

– Ты что-то ищешь? – спросил он. – Здесь только старые мышинные гнёзда и запах сырости. Ничего полезного.

– Я ищу... работу, – ответила Астра, оборачиваясь к нему. В её серых глазах горела решимость, которую не видели даже её бывшие командиры. Не решимость идти в бой, а решимость построить что-то. – Ты создал здесь дом для них. – Она кивнула в сторону загона, откуда доносилось блеяние. – Но это не дом для... для нас. Для гостя. И для хозяина, который не должен спать в углу со скотом.

Оникс нахмурился, его брови сошлись над переносицей.

– Мне так удобно. Там тепло от их тел. И я слышу, если что-то не так.

– А если что-то не так на втором этаже? Ты не услышишь.
– Астра сделала шаг вперёд. – Оникс, этот замок можно вернуть к жизни. Не для того, чтобы хвастаться перед другими людьми. А для нас. Чтобы было чисто, сухо и безопасно. Чтобы были отдельные комнаты. Чтобы была кухня, где можно готовить, а не жевать сырую рыбу у костра во дворе. Чтобы была библиотека для книг, которые мы ещё найдём.

Она говорила страстно, и её слова, казалось, висели в пыльном воздухе, наполняя его невиданной здесь прежде энергией. Оникс молчал, переваривая. Для дракона, чьё естественное логово – пещера с грудой сокровищ, концепция «комнат», «кухни» и «библиотеки» была странной. Но он видел огонь в её глазах. И ему нравилось это пламя. Оно не обжигало.

– Это... много работы, – осторожно заметил он. – Камни тяжёлые. Дерево гнилое.

– Я рыцарь, – напомнила она ему, и в её голосе зазвучала прежняя сталь, но направленная теперь на созидание. – Я привыкла к тяжестим. А у тебя есть когти, сила и... огонь. Ты можешь сушить сырые стены. Можешь выравнивать камни.

Идея использовать его драконью сущность не для разрушения, а для строительства, явно заинтересовала Оникса.

Его фиолетовые глаза сузились в раздумье.

– Я никогда не делал ничего подобного. Я только... брал и охранял.

– Значит, научись. Как учишься вышивать звёзды. – Астра подошла к окну и с силой дернула раму, заклинившую от времени. С скрежетом и облаком пыли она поддавалась. Свежий, холодный воздух ворвался в комнату. – Видишь? Первый шаг. Проветрить.

Оникс подошёл и встал рядом, глядя на открывшийся вид на долину. Ветер играл его пепельными волосами.

– Хорошо, – сказал он тихо. – С чего начнём?

Начали они, как и положено, с малого. С одной комнаты. Астра выбрала самую маленькую из спален на втором этаже, с окном на восток – чтобы будило солнце. Она не хотела пока что покидать свой угол в загоне, но ей нужен был плацдарм.

Она отправила Оникса в лес за крепкими ветками для метлы. Пока он летал, она, обвязав лицо тряпицей, принялась за первую, самую грязную работу. Пыль столетий поднималась тучами. Паутину сметали древком от сломанного копья, найденного в арсенале. Мышиный помёт и старый

хлам – остатки чьей-то давно забытой жизни – выгребали в разбитое корыто и выносили во двор.

Когда Оникс вернулся с охапкой длинных, гибких прутьев орешника, он застыл на пороге. Комната была неузнаваема. Солнечный свет, больше не замутнённый слоем грязи на стёклах, лился на очищенный каменный пол. Воздух, хоть и пыльный, уже не был спёртым.

– Ты... это сделала? – в его голосе было неподдельное изумление.

– Пока только начало, – отозвалась Астри, снимая тряпицу с лица. Её щёки покраснели от усилий, чёрные волосы выбились из хвоста и прилипли ко лбу. Она выглядела живой, настоящей, и Оникс не мог отвести взгляд.

Он молча принялся за работу, с удивительной ловкостью связывая прутья в грубую, но прочную метлу своими длинными пальцами. Астри тем временем нашла в кладовой несколько полуистлевших, но ещё целых шкур. Их предстояло выбить и вычистить.

Работа шла в тишине, но это была уже не та тяжёлая тишина первых дней. Это было спокойное, сосредоточенное молчание соратников. Оникс, закончив метлу, принялся подме-

тать, а Астри, вооружившись острым осколком сланца, начала скоблить стены от налипшей грязи и плесени.

– Здесь, – вдруг сказал Оникс, указывая на трещину в стене возле окна. – Дует. И будет дуть сильнее зимой.

Астри подошла, осмотрела. Камни действительно просели.

– Ты можешь поднять их? В своей... другой форме? И поставить на место?

Оникс задумался.

– Могу попробовать. Но аккуратно. Чтобы не обрушить всё.

– Тогда давай отложим это на завтра. Сначала нужно закончить с пылью и грязью.

К вечеру комната преобразилась. Пол был подметён и даже вымыт несколькими вёдрами воды из колодца. Стены, хоть и неровные, дышали чистым камнем. В каменную нишу у камина, – камин, к счастью, оказался исправным, – Астри сложила найденные шкуры – теперь это было сидение. Они притащили из загона одну из менее дырявых подушек.

Сидя на этой подушке у ещё не разожжённого камина, они смотрели на свою первую победу. Не над драконом или бандитами, а над забвением и запустением.

– Завтра, – сказала Астра, глядя на трещину, – починим стену. Потом найдём чью-то старую кровать или соорудим лежанку. Потом следующую комнату.

– А зачем? – спросил Оникс с искренним любопытством.
– Ты же всё равно спишь в загоне.

– Потому что когда-нибудь, – Астра повернула к нему лицо, и в её глазах отразился огонь заката, – здесь может понадобиться ещё одна комната. Для другого гостя. Или... – она запнулась, но продолжила твёрдо, – потому что у нас должно быть место, куда можно прийти и побыть в тишине. Одному. Без овец.

Идея добровольного уединения от своего стада, видимо, была новой для Оникса. Он кивнул, медленно, обдумывая.

– Как пещера-отросток в скале. Для размышлений.

– Да, – улыбнулась Астра. – Что-то вроде того.

Когда они спустились вниз, в тёплый, пахнущий сеном и жизнью загон, Астра почувствовала разницу. Раньше это было просто убежище. Теперь это был дом, из которого она начала наступление на остальную часть замка. На их замок.

Она легла на свои подушки, слушая привычные ночные звуки. Но теперь к бляению и пофыркиванию добавился новый звук в её сознании – скрежет очищаемого от вековой грязи камня, шелест метлы и тихое, довольное дыхание дракона, наблюдающего, как его мир по кирпичику становится больше и чище.

Она закрыла глаза, и впервые за долгие годы мысль о завтрашнем дне не вызывала у неё тяжести в животе. Она вызывала лёгкое, почти радостное нетерпение. Завтра они будут чинить стену. И это было куда важнее любого королевского приказа.

Глава 4.

Оникс проснулся первым, его драконьи чувства уловили необычную пустоту в привычном звуковом фоне логова. Он мгновенно принял человеческий облик и бесшумно скатился с крыши, куда перебрался дремать, скользнул в открытое окно башни.

Астра спала, укрывшись одеялом, её лицо было спокойным. Оникс на мгновение задержался, глядя на неё, потом осторожно вышел во внутренний двор.

Источник тишины был очевиден. Старая дубовая дверь в дальнюю кладовую, которую они ещё не начинали расчищать, теперь зияла выломанным замком. Не выломанным – вырванным с корнем, с погнутыми железными петлями. Следы на сырой земле были крупными, когтистыми и принадлежали не Ониксу.

Он замер, втягивая воздух. Запах был чужим, звериным, с примесью гнили и медной окиси. В горле у него прорвалось низкое, предупреждающее рычание, которое он тут же подавил, оглянувшись на дверь в загон. Не будить Астру. Не пугать животных.

Он вошёл в кладовую. Внутри царил разгром. Пустые мешки из-под зерна – тот самый неприкосновенный запас, который он менял у торговцев – были порваны в клочья. Бочонок с сушёными яблоками расколот. На земле валялись обрывки старой кожи и... перья. Крупные, грязно-серые, с медным отливом на концах.

Оникс поднял одно перо, сжав его в кулаке так, что суставы побелели. Он знал этот запах. Этот почерк.

«Гарголь».

Существо, живущие на выступах скал с крайне прожорливым аппетитом к падали. Не настоящий гарголь, существо с перекошенной длинной мордой и красными глазами, плюющийся ядом, а их дальний, уродливый родственник – крылатый троглодит. Падальщик, вор, любитель селиться в чужих логовах, пока хозяин в отлучке. Один раз Оникс уже прогнал такого со скал над замком. Видимо, тот решил вернуться, почуяв запах еды и беспомощной живности.

Тихий скрип заставил его обернуться. В дверях стояла Астра, уже в своей потёртой рубашке и штанах, без доспехов, но с мечом в руке. Её серые глаза были ясными, без намёка на сонливость. Она оценила разгром, затем взгляд прилип к перу в его руке.

– Гости? – спросила она тихо, и в её голосе не было страха, только холодная готовность.

– Вор, – прошипел Оникс. – Гарголь. Он здесь, поблизости. Чует запах овец. И нашего... запаха вместе ещё недостаточно, чтобы обозначить сильную территорию.

Астра кивнула, её взгляд скользнул по следам.

– Большой?

– Как молодая лошадь. Но подлый. Нападает сзади, любит душить.

Он видел, как её пальцы сжимают рукоять меча. Не из страха. Из анализа. Она мысленно проигрывала схватку, как он сам проигрывал полёт вокруг башни.

– Твоё логово, твои правила, – сказала она наконец, глядя ему прямо в глаза. – Как будем действовать?

Вопрос застал его врасплох. «Как будем». Не «что ты сделаешь», а «как будем». В её позе не было подобострастия подчинённого, но и не было глупого вызова равного. Она стояла как союзник. Как партнёр по обороне их общего дома.

Грудь Оникса сжалась от странного, горячего чувства. Он выпрямился во весь свой высокий рост.

– Он вернётся ночью. Днём он боится солнца – кожа нежная. Он попытается утащить ягнёнка или курицу. – Оникс бросил перо. – Мы подготовимся. Я буду на крыше, буду ждать. Ты...

– Я буду в загоне, с ними, – закончила за него Астра. – Если он прорвётся мимо тебя – встречу его там. Но... – она сделала паузу, – одного меча может не хватить. У него шкура как у старого барана?

– Толще. У основания шеи – костяные пластины.

– Тогда мне нужно копьё. Или алебарда. Что-то с дальним боем и ударной силой.

Оникс оскалился в улыбке, полной острых клыков.

– В арсенале. На втором этаже. Там есть ржавчина, но... мы можем кое-что выбрать.

Арсенал замка был печальным зрелищем: сгнившие древка, рассыпающиеся от ржа кольчуги, щиты, изъеденные червями. Но в дальнем углу, прислонённые к стене, они нашли то, что искали. Две алебарды с длинными, чуть изогнутыми топорами и острыми, пусть и потускневшими, наконечниками. Древки были целы, из крепкого ясеня. Оникс легко выдернул наконечники, и они принялись за работу. Он счищал старую ржавчину и точил лезвия о большой плоский камень, а Астра, используя смолу и прочные полоски кожи, укрепляла древки, обматывая их в местах соединения.

Работали молча, сосредоточенно. Страх за своих подопечных, которыми в уме девушки были и овцы, и коровы с курами, превращался в холодную, отточенную решимость.

– Ты умеешь обращаться с этим? – спросил Оникс, указывая на алебарду.

– Учили основам. Против конницы. Против чего-то большого и летящего – придётся импровизировать.

– Не летит. Он планирует. Как тяжёлый камень. – Он встал, взяв в руки заточенный наконечник. Он блестел зловеще в тусклом свете арсенала. – Его слабое место – перепонки под мышками и на брюхе. Тонкие. И глаза.

– Нельзя убить? – прямая, солдатская логика.

– Можно. Но... – Оникс замялся. – Я не хочу убийства у порога. На моей... на нашей территории. Пусть уйдёт и больше не возвращается. Испуганный и покалеченный.

Астра посмотрела на него с новым пониманием. Это был не мягкотелый дракон. Это был дракон, осознававший цену жизни на своей земле и не желавший осквернять её ненужной смертью.

– Тогда цель – крылья и глаза, – заключила она. – Обездвижить и отпугнуть.

К вечеру они были готовы. Астра, облачившись в самые целые части своих лат, – нагрудник и наплечники, – стояла в загоне. Она воткнула древко алебарды в землю рядом, а меч оставался на поясе. Овцы, чувствуя напряжение, жались к дальнему углу. Оникс, уже в драконьем облике, замер на самой высокой башне, слившись с сумеречным небом. Его пепельная чешуя не отражала последних лучей солнца. Он был тенью, камнем, частью замка.

Тишина наступила звенящая, неестественная. Даже куры не квохтали.

Они ждали.

Полная луна поднялась над горами, заливая двор серебристо-синим светом. И тогда послышался звук. Не крик, а скрежет – словно крупная наждачная бумага трётся о камень. И запах – медный, затхлый, стал резче.

Гарголь появился из-за зубцов дальней стены. Он был именно таким, как описывал Оникс: приземистым, мускулистым, с кожей, похожей на голую кожуру, покрытую бородавками и редкими перьями. Его крылья, больше похожие на

кожистые перепонки летучей мыши, беззвучно взметнулись, и он спланировал во двор, прямо к двери кладовой, уверенный, что хозяева спят.

Он даже не заметил Оникса, пока с башни не сорвался немой, стремительный камень.

Дракон не заорал. Он напал молча, как хищная сова. Когтистая лапа обрушилась на спину гарголя в тот момент, когда тот протянул когти к двери загона. Раздался отвратительный хруст и вопль боли – высокий, визгливый, нездешний.

Битва была яростной и тихой. Гарголь, хоть и застигнутый врасплох, отчаянно сопротивлялся. Он пытался вцепиться в шею Оникса, укусить, ударить костистым хвостом. Они сцепились в клубок тени и ярости, грохаясь о каменную мостовую, выдирая когтями плиты.

Астра выскочила из загона, алебарда наперевес. Она не кинулась в гущу схватки – это было бы самоубийством. Она заняла позицию у входа, перекрывая путь к животным. Её глаза, привыкшие к ночным стражам, следили за мельканием тел.

Оникс был сильнее, но гарголь – быстрее и грязнее в приёмах. Одним резким движением он вывернулся и швырнул

горсть песка и мелких камешков в глаза дракона. Оникс рванул головой назад, ослеплённый на секунду. И этой секунды хватило.

Гарголь, хромая на проколотую лапу, рванул не к лесу, а к единственному источнику лёгкой добычи – к освещённому луной проёму двери загона. Прямо на Астру.

Она не дрогнула. Всё замедлилось. Она увидела красные, полные безумия глаза, открытую пасть с рядами игольчатых зубов, когти, занесённые для удара. Меч был слишком короток. Алебарда – в самый раз.

Она сделала шаг вперёд, приняв удар когтей о стальной нагрудник. Воздух вырвался из её лёгких с хрипом, но её стойка выдержала. И в тот же миг она с силой всадила остриё алебарды не в бронированную грудь, а в тонкую, растянутую перепонку под мышкой чудовища.

Гарголь взревел, на этот раз от настоящей, пронзающей боли. Он рванулся назад, пытаясь освободиться, но зазубренный топор алебарды зацепился. Астра, используя всю свою силу и вес, провернула древко, разрывая перепонку.

Сзади, оглушённый, но уже пришедший в себя, Оникс обрушился на гарголя. Он не стал кусать или рвать. Он схватил

его за оба крыла у самого основания и, с вырванным из пасти от усилия рыком, развернулся на месте, как метатель молота.

Гарголь взлетел в воздух, беспомощно болтая когтями, и перелетел через стену замка. Вдалеке, со стороны леса, донёсся глухой удар и жалобный, затихающий визг. Потом – шорох уползающего в темноту.

Тишина вернулась, но теперь она была тяжёлой, пропахшей пылью, кровью и адреналином.

Оникс, тяжело дыша, принял человеческий облик. На его щеке зияла глубокая царапина, из которой сочилась тёмная, почти чёрная кровь. Он подошёл к Астре.

Она всё ещё стояла, опираясь на алебарду, её пальцы побелели от напряжения. На нагруднике зияли четыре глубокие борозды от когтей. Но её взгляд был ясным.

– Твоя... тактика с перепонкой... сработала, – выдохнул Оникс.

– Твой бросок... тоже, – ответила Астра, и вдруг её ноги подкосились. Не от страха, а от отлива адреналина.

Оникс поймал её, прежде чем она упала. Его руки были

твёрдыми и осторожными.

– Я... Я пойду проверю, ушёл ли он, – сказала она, пытаюсь выпрямиться.

– Позже, – мягко, но непреклонно сказал Оникс. Он всё ещё держал её. – Сначала... нужно перевести дух. Вместе.

Он повёл её назад, в загон. Овцы, почуяв, что опасность миновала, осторожно приблизились, тычась носами в их ноги, как бы благодаря. Они сели на подушки, спиной к стене, плечом к плечу, слушая, как бешеный стук сердец постепенно замедляется.

Луна светила в проём двери, вырисовывая их силуэты на каменном полу. Между ними лежала алебарда с тёмным, липким налётом на лезвии.

– Он не вернётся, – наконец сказал Оникс, глядя на эту кровь. – Ты дралась... как драконья самка. Защищая логово.

Астра посмотрела на него, потом на животных, на свой повреждённый нагрудник, на его царапину.

– Это не просто логово, – тихо ответила она. – Это наш дом. И мы его защитили. Вместе.

Оникс медленно кивнул. Его рука нашла её – не для поддержки, а просто, чтобы коснуться. Его пальцы легли на её ладонь, шершавые от медленно пропадавшей в этой форме чешуи, но нежные в своём намерении.

– Да, – прошептал он, и в его шипящем голосе прозвучало окончательное, нерушимое признание.

Астра прикрыла глаза. Усталость накатывала волнами, постепенно сердце возвращалось в свой тихий ритм. Под теплом руки мужчины ей почему-то вспомнился родной дом, как мама ласково дула на ранки, грозясь за вечные неугомонные беганья дочери больше никогда не готовить любимый ореховый пирог.

– Оникс... – Не открывая глаз выдохнула Астра. – Почему ты поселился в этой деревне?

Оникс не ответил сразу. Его пальцы на её ладони слегка сжались, а раздвоенный кончик языка на мгновение мелькнул, коснулся нижней губы. Он смотрел в лунный квадрат на полу, словно в нём были спрятаны ответы.

– Здесь... тихо, – начал он наконец, и его шипящий голос притих, стал похож на шорох ветра в каменных щелях. – Не

в деревне. Здесь. На этих скалах. Я искал... тихое место. После того как покинул Грот Отблесков.

– Грот Отблесков? – Астри приоткрыла глаза, повернув к нему голову.

– Там, где я вылупился. – Он сделал паузу, подбирая человеческие слова для драконьих воспоминаний. – Это была большая пещера у скал и подземного озера. Стены были усыпаны кристаллами, они отражали свет моего отца, когда он дышал пламенем. Было... красиво. И громко.

– Громко?

– Не звуками. Мыслями. – Оникс нахмурился. – Драконы... старшие драконы... они говорят не всегда ртом. Они давят. Своим присутствием. Своей историей. Истинный драконий голос может выдержать не всякий. Каждый камень в Грооте знал, как мой дед победил горного тролля. Каждая сталагмитовая колонна помнила, как моя тётя по материнской линии спала сто лет, не шелохнувшись. А я... – он горько усмехнулся, обнажив клыки, – я был молод. Любопытным. Мне хотелось знать, как растут деревья, а не как их испепелять. Почему река поёт, а не как её перегородить. Я спрашивал. А в ответ получал... тяжёлый, усталый взгляд. И мысли: «Он мал. Он странный. Он слаб. Он слишком много думает»

О мелочах».

Астра слушала, затаив дыхание. В его словах она узнавала эхо собственных чувств: тягостное ожидание в казарме, когда любое отклонение от устава, любой вопрос встречались холодным презрением или насмешкой.

– Однажды, – продолжил Оникс, – я нашёл у входа в Грот раненого ворона. Его крыло было сломано. Я принёс его внутрь, хотел помочь. Отец... посмотрел на меня. И не сказал ничего. Он просто... вздохнул. Дымом. И в том дыме было столько разочарования, что кристаллы на стенах потускнели. Потом он развернулся и ушёл вглубь. А ворон... испугался. Умер от страха. От драконьего присутствия. Я тогда понял. Я не мог оставаться. Моё любопытство... оно было как болезнь для них. А их величие как камень на моей шее.

Он замолчал, и в тишине зала было слышно, как одна из коров во сне тяжело вздыхает.

– Я улетел. Долго летал. Искал место, где можно просто... быть. Не быть пепельным драконом, наследником Грота Отблесков. А просто... Ониксом. Увидел этот замок. Он был пуст. Зброшен. В нём не было истории, которая давила бы на плечи. Только тишина. И призраки. – Он посмотрел на Астру. – Призраки молчаливые. Они не осуждают. Они про-

сто... есть.

– Но потом стало слишком тихо, – догадалась Астра.

Оникс кивнул.

– Да. Тишина стала звонкой. Я слышал, как растёт мох на камнях. Как ветер точит башни. Это сводило с ума. И тогда я... услышал блеяние. Из деревни. Оно было таким... живым. Глупым. Беспоконным. И я подумал: «Вот они. Те, кто не будет бояться, что я недостаточно дракон. Кто просто будет есть сено и говорить „меее“». Я начал брать их. Сначала одну овцу. Потом другую. Потом курицу, потому что она за ней побежала. Так появился загон.

Он замолчал, глядя на своих спящих питомцев.

– А потом... появилась ты. Ты не испугалась. Не напала. Ты была уставшей. Как будто... тебе тоже было тяжело от своего «Грота Отблесков». И ты вошла в мою тишину и... нарушила её. Но не так, как гарголь. Ты... наполнила её смыслом.

Астра чувствовала, как комок подступает к горлу. Она сжала его руку в ответ.

– Мой «Грот» был из приказов, долга и пустых обещаний,
– прошептала она.

Они сидели так ещё долго, плечом к плечу, слушая, как их дыхание синхронизируется с мирным посапыванием животных. Луна медленно плыла по небу, и её свет больше не казался холодным. Он был просто светом, освещающим их общую, тихую победу – не только над гарголем, но и над одиночеством, которое каждый из них принёс сюда.

– Знаешь, – сказала наконец Астра, глядя на свою изодранную кирасу, – завтра, после того как мы заделаем дыру в кладовой и починим дверь... Мне нужно будет починить это. И... научиться готовить тот самый ореховый пирог. Мамин рецепт. Если, конечно, мы найдём орехи и муку.

Оникс повернулся к ней. В его фиолетовых глазах, отражавших лунный свет, вспыхнул живой, горячий интерес.

– Ореховый пирог? – он произнёс это так, словно это было самое волшебное заклинание. – Я найду орехи. И муку. Я украду... я достану целый мешок!

Астра рассмеялась – тихо, счастливо, впервые за многие месяцы.

– Не мешок. Для начала хватит и горсти. Чтобы попробовать.

– Хорошо, – согласился Оникс, и его улыбка стала шире. – Горсть. А потом... может, ещё одну комнату расчистим? Для... для кухни? Настоящей.

– Для кухни, – подтвердила Астра, кивая. – А ещё для мастерской. Чтобы чинить алебарды и шить одеяла. И для библиотеки. И для сада под северной стеной.

Они перечисляли планы шёпотом, как дети, строящие воздушные замки, но их замок был уже не воздушным. Он был каменным, с выдранной дверью, поцарапанным нагрудником, с запахом крови и сена. И он был их.

И когда Астра наконец закрыла глаза, чтобы заснуть, у неё в голове звучали уже не приказы короля, а тихий перечень: орехи, мука, яйца, мёд... И тёплое, твёрдое плечо дракона под её щекой.

Глава 5.

Следующее утро началось не со взмаха крыльев и не с тишины, а с тихого, но настойчивого прикосновения к щеке. Астра моргнула, открывая глаза. Перед ней, склонившись,

стоял Оникс в человеческом облике. Его фиолетовые глаза были широко раскрыты, а в руке он держал аккуратную, перевязанную травинкой пачку из большого листа.

– Я нашёл, – прошептал он, как заговорщик, и его голос дрожал от возбуждения. – На опушке, за старым дубом-великаном. Лесные орехи. Самые спелые. И ещё... – он вытащил из-за спины небольшой, но туго набитый холщовый мешочек, – у первого же странника на дороге. Он испугался, когда я вышел из тумана. Дал муки, даже не спрашивая, что я дам взамен. – Оникс хитро прищурился. – Я оставил ему одно из тех медных перьев гарголя. Странник очень обрадовался, сказал, что это редкий алхимический ингредиент.

Астра медленно села, снимая остатки сна. Она взяла лист с орехами. Они были круглыми, гладкими, пахли осенним лесом и обещанием.

– Ты... ты хоть спал? – спросила она, глядя на тени под его глазами.

– Немного. Я сторожил. На случай, если тот... вернётся. И искал. – Он сел на корточки перед ней, как большая, нетерпеливая птица. – Мы можем начать? Пирог? Сейчас?

Его энтузиазм был заразительным. Усталость от вчераш-

ней битвы и ночных разговоров отступила, уступив место тёплому, светлому чувству.

– Сначала завтрак для всех, – сказала Астра, поднимаясь. – А потом... нам понадобится больше, чем орехи и мука. Нужны яйца. Мёд или ягоды для сладости. Соль. И... печь, которая работает.

Печь. Это стало первым серьёзным препятствием. Большая печь в бывшей замковой кухне была похожа на каменного монстра: треснутая, забитая столетиями сажи и птичьими гнёздами. Оникс, осмотрев её, издал разочарованное шипение.

– Я могу попытаться выжечь всё изнутри, – предложил он, но Астра тут же его остановила.

– Ты обвалишь всю кладку. Нет, это работа для скребков, воды и времени. Но... – она огляделась, – а вот это что?

В углу кухни стоял небольшой глиняный очаг-жаровня, типа тандыра. Он тоже был в плачевном состоянии, но целый. Его можно было почистить.

Распределение обязанностей возникло само собой. Астра, вооружившись найденными скребками и песком, взялась

отчищать жаровню. Оникс, тем временем, занялся «закупками». Он снова исчез, чтобы вернуться через час с полной пригоршней дикого мёда в восковых сотах, – и несколькими укусами на руках, которые он гордо демонстрировал как боевые шрамы, – и, что самое важное, с каменной ступкой и пестиком, которые он, по его словам, «одолжил на время» у дальнего хутора, оставив взамен красивый речной камень с прожилками серебра. Пока они трудились, животные, словно чувствуя праздничное настроение, вели себя необычайно спокойно. Овцы жались у дверей кухни, наблюдая, куры деловито бродили под ногами, выискивая просыпанные крупицы муки.

– Я никогда не готовил, – признался Оникс, с видом учёного изучая рецепт, который Астра начертила углём на плоском камне.

– Значит, научишься, – улыбнулась Астра, просеивая муку через сито, сделанное из обрывка старой кольчуги. – Как научился вышивать. Держи. Растолки орехи. Мелко, но не в пыль.

Оникс с благоговением взял ступу и принялся за работу. Ритмичный стук пестика заполнил кухню, смешиваясь с потрескиванием первого, пробного огня в очищенной жаровне. Астра между тем замешивала тесто. Мука, яйца, щепот-

ка соли, вода. Её руки, привыкшие к мечу и щиту, двигались непривычно, но уверенно. Мышечная память детства, помощи матери на кухне, медленно возвращалась.

– Мама всегда говорила, что в тесто нужно вложить доброе намерение, – задумчиво проговорила она, вымешивая упругий ком. – Тогда оно получится счастливым.

– Что такое «доброе намерение»? – серьёзно спросил Оникс, переставая толочь.

– Это... когда ты делаешь что-то не потому, что должен, а потому, что хочешь порадовать. Себя или другого.

Оникс задумался, глядя на растолчённые орехи.

– Я хочу порадовать тебя, – сказал он просто. – И себя. Потому что я никогда не пробовал «счастливого» пирога. – Он снова принялся за ступу, но теперь его движения были не просто механическими. В них была сосредоточенная нежность.

Запах горящих дров, муки и растолчённых орехов наполнил кухню. Это был не запах богатой королевской трапезы. Это был запах дома. Простого, налаживающегося быта.

Когда тесто было раскатано на пыльном, но выскобленном столе, а начинка из орехов и мёда готова, наступил самый ответственный момент. Астра сформовала большой, немного неуклюжий пирог и, с помощью широкой лопаты из щита, отправила его в раскалённую жаровню.

Дальше оставалось только ждать. Они сидели на полу у огня, плечом к плечу, наблюдая, как через глиняные стенки пробивается жар. Оникс время от времени беспокойно поглядывал на жаровню, как будто боялся, что пирог сбежит или взорвется.

– В моём Гроде, – вдруг снова заговорил он, глядя на пламя, – был праздник. Раз в сто лет. Когда драконы собирались и извергали пламя в небо, чтобы оно горело семь дней и семь ночей. Это называлось «Танец Пепла». Это было... грандиозно. Оглушительно. Я помню, как меня, совсем детёныша, вынесли смотреть. Я испугался шума и жара, забившись между рогов отца. А все вокруг ревели от восторга. – Он замолчал. – А вот запах жареного теста с мёдом и орехами... он мне нравится больше.

Астра молча прижалась плечом к его плечу в ответ.

Наконец, по золотисто-коричневой корочке и божественному аромату стало ясно – пирог готов. С замиранием сердца

Астра извлекла его. Он был неказистым, чуть пригоревшим с одного бока, но тёплым, румяным и пахнущим так, что у Оникса потекли слюнки.

Они не стали ждать, пока он остынет. Отломали по куску прямо руками, на деревянные плитки. Первый кусок Астра протянула Ониксу.

Он осторожно взял, подул, откусил. И замер. Его фиолетовые глаза стали огромными.

– Это... – он не мог подобрать слов. Он просто жевал, медленно, с благоговением, а потом потянулся за следующим куском. – Это лучше, чем целая туша жареного оленя. Это лучше, чем сияние золота. Это... вкусно.

Астра попробовала свой кусок. Он был далёк от идеала материнского пирога. Мука грубая, мёд с горчинкой, орехи не везде равномерно растолчены. Но это был самый вкусный пирог в её жизни. Потому что он был их. Сделанный вместе, в их доме, из продуктов, добытых их трудом.

Они ели, сидя на кухонном полу, пачкая руки в мёде и крошках, и смеялись. Оникс смеялся своим тихим, шипящим смехом, а Астра – звонко и свободно.

– Значит, – сказал Оникс, облизывая пальцы с раздвоенным кончиком языка с кошачьей тщательностью, – мы построили кухню. Сделали пирог. Что дальше в твоём списке, рыцарь?

Астра, вытирая руки о старую тряпку, посмотрела на него. Серые глаза светились не планами завоеваний, а планами обустройства.

– Дальше – мастерская. Нужно починить мои латы и твой плащ. Потом – та самая комната с камином. Чтобы было где сидеть вечерами и читать найденные книги. А ещё... – она встала и подошла к дверному проёму, глядя во внутренний дворик, – нужно заделать ту дыру в стене, которую оставил вчерашний «гость». И посадить под северной стеной те морозостойкие ягоды. Чтобы к следующей осени у нас была своя краска для гобелена.

Оникс встал рядом с ней. Он посмотрел на разгром в кладовой, на царапины на её латах, на свою затянувшуюся уже царапину на щеке, на крошки пирога на полу. И на её лицо, озарённое утренним солнцем и чувством цели.

– Это долгий список, – заметил он.

– У нас много времени, – ответила Астра, и в её голосе не

было ни тени сомнения.

Оникс посмотрел на неё, потом на свой замок – их замок – с его выщербленными стенами, призраками, загнанными овцами и теперь ещё и с запахом свежей выпечки.

– Да, – согласился он, и его рука снова нашла её, на этот раз просто чтобы держать. – Всё время мира. И мы сделаем всё. Вместе.

Глава 6.

Дни сливались в череду мирных, наполненных смыслом дел. После истории с гарголем и первого пирога что-то окончательно щёлкнуло, встав на свои места. Замок перестал быть просто укрытием. Он стал проектом. Их совместным проектом.

Мастерскую они устроили в бывшей оружейной комнате. Оникс, с драконьей аккуратностью, расставил на грубо сколоченные полки находки: банки с самодельной краской, пучки целебных трав, которые Астри опознала по книге, клубочки грубой шерсти, начёсанной с их же овец, – идея Астры, приведшая Оникса в полный восторг. Здесь же стоял небольшая наковальня – старая, но цельная, притащенная Ониксом из дальних руин. Рядом лежали инструменты, которые

они постепенно приводили в порядок: молотки, щипцы, даже небольшое зубило.

Именно здесь Астра впервые взялась за починку своих лат. Она сняла нагрудник, избитый когтями гарголя, и положила его на наковальню. Оникс, наблюдавший за процессом, сидя на бочке, нахмурился.

– Ты хочешь выровнять его ударами? Это долго. И шумно.

– А есть другой способ? – Астра уже взяла в руки молоток.

Вместо ответа Оникс взял нагрудник. Он повертел его в руках, изучая вмятины, затем положил на землю. Он не стал превращаться. Он просто... сосредоточился. Его фиолетовые глаза как будто зажглись изнутри. Он положил ладонь на вогнутую сталь. От его пальцев пошёл едва заметный жар, и металл под ними зашипел. Не расплавился, а стал мягким, податливым, как разогретый воск. Легким движением пальцев Оникс выправил самую глубокую вмятину, затем следующую. Процесс занял минуты, а не часы. Когда он закончил, нагрудник снова был гладким, лишь тёмные, чуть волнистые пятна на металле указывали на места ремонта.

Астра смотрела, разинув рот.

– Ты... ты мог так всегда? – наконец выдохнула она.

Оникс пожал плечами, отряхивая пальцы, будто стряхивая невидимые крошки.

– Это не огонь. Это... тёплое дыхание земли. Я могу размягчать камень, чтобы полечить его, или металл. Но только если его немного. И если он не зачарован. – Он посмотрел на неё, и в его глазах мелькнула озорная искорка. – Это полезнее, чем просто жечь.

С тех пор ремонт пошёл быстрее. Астри чинила кожаные ремни и подкладку, а Оникс «лечил» металлические части. Его плащ, проткнутый когтем гарголя, тоже был отремонтирован – Астри нашла в сундуках относительно целый кусок кожи и ловкими стежками вшила в плащ заплатку из своей находки.

Работа в саду под северной стеной стала их ежедневным ритуалом. Земля там была каменистой и бедной. Оникс, посоветовавшись с Астрой, решил проблему кардинально. Однажды ночью, когда деревня спала, он в драконьем облике слетал к дальнему плодородному лугу и... зачерпнул несколько огромных комьев дёрна вместе с верхним слоем почвы. Аккуратно, чтобы не разбудить Астру грохотом, он уложил их у стены, создав приподнятую грядку. Утром Астри, выйдя

во двор, только ахнула, увидев аккуратный прямоугольник чёрной, влажной земли.

– Это честно? – спросила она, скрестив руки на груди.

– Вполне, – ответил Оникс с невозмутимым видом. – Я не взял всю землю. Только немного. И оставил взамен... – он немного замялся, – красивый узор на траве. От крыльев. И несколько серебряных монет, которые нашёл в руинах. Земля теперь плодородная, а луг – украшенный. Все в плюсе.

Астра не могла сдерживать смеха. Драконья логика оказалась неоспоримой.

Они высадили собранные и купленные у торговца семена морозостойких ягод и кореньев. Астра, сверяясь с книгой, отвечала за схему посадки и полив. Оникс, с его умением чувствовать влагу в земле, стал незаменимым «живым гидрометром». Он мог, приложив ладонь к почве, точно сказать, нужно ли поливать сегодня или хватит росы.

Вечера они проводили в той самой первой расчищенной комнате с камином. Оникс окончательно дошил звёзды на своём гобелене и повесил его на стену. Они нашли несколько старых, но крепких кресел, которые Оникс «подлечил» своим теплом, и сундук, служивший теперь столом. Здесь при

свете масляной лампы Астра читала вслух найденные книги: летописи, трактаты, даже сборник странных сказок, которые Оникс слушал, затаив дыхание, а потом задавал тысячи вопросов о мотивах людей.

– ...в далёком волшебном лесу жил-был белый, как снег, единорог. Заблудившихся путников леса он выводил по светлой тропе из белого камня, показывая кивками головы чудеса леса. Но ходили и слухи, что рог единорога был ценен: для алхимиков, для болеющей королевы...

Особенно сильно дракону нравились сказки о волшебных существах.

– Охотники вышли на его след. Стрелы арбалетов целились в копыта, а единорог, высоко перепрыгивая с камня на камень, пытался убежать, пока не попал в засаду у озера...

Под голос девушки Оникс уснул, головой прильнув к её колену. Немного опешив, Астра осторожно опустила пальцы на его волосы.

Они оказались необычайно мягкими, слегка выюющимися у кончиков. Чернильная чёлка, выбивавшаяся из общего цвета, забавно торчала, как бы её не приглаживали. Кончик пальца скользнул на лоб, затем слегка надавил на простран-

ство между бровей. Оникс через сон нахмурился, непонятно проворчав, после чего снова расслабился. Астра фыркнула. Как вообще можно бояться такого дракона? И всё же боялись. Она вспомнила свой путь до замка, как жители бедной деревни шептались о «лорде-чудище», лишаящего их еды. Из-за сказок о злом драконе телеги с купцами сюда не заходили, запасы некоторых продуктов не пополнялись.

«Если попросить Оникса открыть замок... Разрешит ли?»

Драконы ужасно территориальны, настоящее чудо, что её вообще не выкинули прочь. Но если не замок, то хотя бы холл, где можно устроить выдачу продуктов, тем более, что Оникс легко мог охотиться на лесных зверей. Так можно было немного успокоить людей и дать Ониксу то, чего он хотел – быть частью общества.

Мысль, как ядовитая лоза, медленно обвивала её сознание. Она сидела в кресле, пальцы замерли на пепельных волосах спящего дракона, а сердце сжималось от осознания. Люди в деревне внизу голодали. Недостаточно, чтобы умирать, но достаточно, чтобы бояться. И их страх кормился не только пропажей скота, но и её собственным дезертирством. Они думали, что дракон победил и съел рыцаря-защитницу. Или, что ещё хуже, что она перешла на его сторону, став ведьмой или наложницей чудовища.

«Я сбежала, чтобы спасти себя. И втянула его в свои проблемы».

Она аккуратно отвела руку. Оникс фыркнул во сне, но не проснулся. Астра встала и подошла к узкому окну. Внизу, в долине, среди редких огоньков деревни Нижней, не было ни одного, направленного в сторону замка. Только тёмный, немой страх.

Идея открыть замок казалась безумием. Драконы – существа, для которых понятия «территория» и «безопасность» были синонимами. Пустить чужаков в логово? Это противоречило каждой его клеточке.

Но идея помочь, поделиться... Она смотрела на аккуратную грядку под стеной, на ягоды, которые дадут урожай лишь к следующему году. На загон с животными, которых теперь было даже больше, чем нужно двоим. Оникс с его охотничьими навыками мог добыть дичи втрое больше, чем они могли съесть. А она... она могла организовать. Распределить. Она знала, как устроена логистика отряда, пусть и ненавидела её.

«Он хочет быть не один. Но он боится. Они боятся его. Нужен мост. Очень осторожный мост».

Она вернулась к креслу и села на пол рядом, прислонившись спиной к дереву подлокотника. Оникс проснулся от её движения. Его фиолетовые глаза, затуманенные сном, нашли её в полутьме.

– Ты не спишь, – прошептал он, его голос был хриплым от сна.

– Не могу, – честно ответила Астра. – Я думала о деревне.

Оникс нахмурился, сонливость мгновенно улетучилась. Он выпрямился в кресле.

– О деревне? Зачем? Они... они не любят нас.

– Они боятся. Это не одно и то же. – Астра обняла колени. – Они боятся, потому что ты забираешь их скот. Они боятся, потому что я исчезла, и они думают самое худшее. А ещё... они, наверное, голодают. Зима близко. Король со своими налогами, и наша... твоя «закупочная деятельность» не оставляют им много.

– Я оставляю вещи! – возразил Оникс, но в его голосе уже не было прежней уверенности. – Камни. Металл. Иногда монеты из руин.

– Они не могут есть монеты, Оникс. Им нужна еда. Мясо. Зерно. – Она посмотрела на него прямо. – У нас есть излишки. Ты приносишь больше дичи, чем мы можем съесть. Овцы дают шерсть, которую мы не используем всю. Ягоды... когда они вырастут.

Оникс молчал, переваривая. Его раздвоенный язык мелькнул, облизнул губы.

– Ты хочешь... отдать им? Просто так?

– Не просто так. – Астра почувствовала, как её план кристаллизуется в словах. – Я хочу открыть... не весь замок. Только внешние ворота и внутренний двор. Раз в неделю. Устроить что-то вроде... рыночного дня. Но не рынка. Раздачи. Мы будем выставлять то, что можем отдать: лишнее мясо, шерсть, может быть, лекарственные травы, которые я уже научилась опознавать. А они... они могут оставлять взамен то, что им не нужно, но нужно нам: ткани, соль, специи, инструменты, новые семена. Без торга. Просто обмен.

Оникс вскочил с кресла и забегал по комнате, его тень гигантскими прыжками металась по стенам.

– Пустить их СЮДА? На мою территорию? Они принесут

с собой железо, злость, страх! Они увидят животных и подумают, что я готовлю их для пира! Они увидят тебя и...

– И увидят, что я жива. Что я здесь по своей воле. Что дракон не злой, а просто... странный. И одинокий. – Астра тоже встала, преградив ему путь. – Они не войдут в башни. Не увидят твою мастерскую, наш загон, наши комнаты. Только двор. Большой, каменный, пустой. Под твоим присмотром. И под моим.

– Под присмотром? – Оникс остановился, уставившись на неё.

– Ты будешь на главной башне. В своей настоящей форме. – Астра сделала шаг к нему. – Не как угроза. Как... гарантия. Как напоминание, что это твоё место, и ты разрешаешь им войти на своих условиях. Тихо. Спокойно. Без угроз. А я буду внизу. В своих доспехах. Но без меча наголо. Чтобы говорить с ними. Объяснять.

Идея висела в воздухе – хрупкая, безумная, опасная. Оникс сжал кулаки, его острые клыки обнажились в беззвучном рычании. Борьба внутри него была видна невооружённым глазом: древний инстинкт дракона-затворника против нового, тёплого чувства принадлежности к чему-то большему, чем стены замка.

– Они могут бросить в меня копьё, – наконец выдохнул он.

– Тогда я поймаю его, – без колебаний ответила Астра. – И мы закроем ворота навсегда. Но давай попробуем дать им шанс. Давай попробуем... построить мост. Не для них. Для нас. Чтобы жить здесь, не прячась. Чтобы твой загон не был тюрьмой, а стал частью чего-то большего.

Оникс закрыл глаза. Он дышал глубоко, и воздух в комнате стал чуть теплее.

– Один раз, – прошептал он, открывая глаза. В них горела решимость, смешанная со страхом. – Только один раз. Если что-то пойдёт не так...

– Мы отступим, – закончила Астра. – И больше никогда не вернёмся к этому.

Они готовились неделю. Это была самая напряжённая подготовка в их жизни, сложнее, чем к бою с гарголем. Астра написала простое объявление углём на нескольких досках: «ЖИТЕЛЯМ ДЕРЕВНИ НИЖНЕЙ. В СУББОТУ, НА РАССВЕТЕ, ВОРОТА ЗАМКА БУДУТ ОТКРЫТЫ. ПРИХОДИТЕ БЕЗ ОРУЖИЯ. ВЫ ПОЛУЧИТЕ МЯСО И ШЕРСТЬ В ОБМЕН НА ТО, ЧТО НЕ НУЖНО ВАМ, НО МОЖЕТ

ПРИГОДИТЬСЯ ЗДЕСЬ. ГАРАНТИЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ БУДЕТ РЫЦАРЬ АСТРА И ХОЗЯИН ЭТИХ СТЕН». Доски Оникс аккуратно, под покровом ночи, воткнул на видных местах у спуска с горы.

Они тщательно подготовили «товары». Оникс заготовил и разделал несколько туш оленей и кабанов. Астра начесала целый тюк мягкой овечьей шерсти и связала её в аккуратные мотки. Она собрала и высушила пучки мяты, чабреца и тысячелистника. Всё это сложили на большие деревянные щиты, найденные в арсенале, чтобы можно было легко вынести во двор.

Самым сложным было убедить животных не паниковать. Оникс провёл с ними почти всё время, сидя в загоне и тихо разговаривая на своём шипящем языке, успокаивая их. Астра, в свою очередь, тренировалась стоять так, чтобы её поза не была позой воина, а была позой... хозяина, принимающего гостей. Это оказалось сложнее, чем любой боевой стойкой.

Ночь перед субботой они не спали. Сидели на самой башне, глядя на тёмную деревню.

– Я передумал, – внезапно сказал Оникс. – Это безумие. Закроем ворота. Забьём досками.

– Слишком поздно, – тихо ответила Астра, глядя на первые проблески зари на востоке. – Доски уже стоят. И... я верю, что это сработает. Я верю в тебя. И, может быть, немножко – в них.

Рассвет застал их на своих постах. Массивные дубовые ворота, которые не открывались десятилетиями, со скрежетом и воем петель уступили совместным усилиям Астры и Оникса в человеческом облике. Затем он взмыл на башню и принял свою истинную форму, растворившись в серых камнях на фоне предрассветного неба.

Астра стояла посреди двора, рядом с щитами-прилавками. Она была в полных, сияющих начищенной сталью доспехах. Меч висел на поясе, но был в ножнах. Руки скрещены на груди. Сердце колотилось так, что, казалось, эхо разносилось по всему двору.

Они ждали. Солнце поднялось выше. В деревне началось движение. Астра видела вдалеке, как люди собираются у подножия тропы, указывают на открытые ворота, спорят. Никто не поднимался. Прошёл час. Астра уже начала думать, что всё провалилось, что страх оказался сильнее голода и любопытства.

И тогда она увидела первую фигуру. Старик, опирающийся на палку. За ним, робко жмусь, шла женщина с ребёнком за руку. Потом ещё двое мужчин, без оружия, с пустыми руками и пустыми взглядами. Они поднимались медленно, озираясь, как будто ожидая ловушки на каждом шагу.

Первая группа остановилась у самого входа, боясь переступить порог. Их глаза вытаращились при виде Астры. Женщина ахнула.

– Вы... вы живы, леди рыцарь? – прошептал старик.

– Жива, – громко и чётко ответила Астра, чтобы слышали все на склоне. – И не в плену. Я гостя. И сегодня мы, я и хозяин этих стен, хотим поделиться с вами тем, что у нас есть в избытке.

Она отступила, показывая рукой на щиты с мясом и шерстью. Люди не двигались. Их взгляды металась между ней, едой и верхушкой башни, где, они знали, скрывается нечто.

И тогда Оникс пошевелился. Он не взлетел, не зарычал. Он просто медленно вытянул свою длинную, пепельную шею из-за зубцов башни и посмотрел вниз. Его огромные фиолетовые глаза были прищурены, но в них не было угрозы. Было... терпеливое, изучающее любопытство.

В толпе послышался испуганный шёпот, ребёнок заплакал. Но женщина, та самая, что первой вошла, сделала шаг вперёд. Не к еде. К Астре.

– Он... он не съест нас? – спросила она, глядя прямо на дракона.

– Он не ест людей, – уверенно сказала Астра. – Он не ест и ваш скот. Он даёт им кров и еду. Как и мне. Он одинок, и ему нравится заботиться. Сегодня он хочет поделиться. Возьмите мясо. Возьмите шерсть. И если у вас есть что-то, что вам не нужно – старые ткани, соль, ненужные инструменты, семена – оставьте здесь. Это будет честно.

Долгая пауза. Потом старик неуверенно подошёл к щиту с мясом. Он потрогал его, как будто проверяя, не мираж ли это. Потом снял с плеча свою потрёпанную сумку и выложил из неё несколько крупных гвоздей, моток бечёвки и горсть сушёных бобов.

– Для... для сада, – пробормотал он.

Это стало сигналом. Люди, сначала робко, потом всё увереннее, стали подходить. Они брали мясо, мотки шерсти, пучки трав, кладя взамен кто что мог: кусок домотканого

полотна, мешочек соли, старый, но острый нож, горсть луковиц. Они почти не разговаривали, только кивали Астре и украдкой бросали взгляды на дракона на башне.

Оникс не двигался. Он был как каменное изваяние, только его глаза медленно следили за происходящим. Астра видела, как напряжены его мышцы, готовая в любой миг взмыть в воздух или заслонить её собой. Но он выдержал.

Когда последний человек – мальчишка лет десяти, оставивший в обмен на кусок вяленого мяса прекрасно вырезанную из дерева свистульку в форме птицы – скрылся за воротами, Астра почувствовала, как ноги подкашиваются. Она прислонилась к щиту, делая глубокий вдох.

Сверху донесся лёгкий шорох, и Оникс в человеческом облике спустился по лестнице. Он подошёл к груди «платы» – скромной, но невероятно ценной. Он взял в руки деревянную свистульку, повертел её.

– Они... не бросили в меня камней, – сказал он, и в его голосе было неподдельное изумление.

– Нет, – улыбнулась Астра. – Они даже сказали «спасибо». Шёпотом, но сказали.

Оникс посмотрел на опустевшие щиты, на подношения, на открытые ворота, за которыми теперь была не враждебная пустота, а... тропинка к чему-то новому.

– Значит... – он сделал паузу, – значит, мост... он держит тяжесть?

– Пока да, – Астра подошла к нему и взяла его руку. Ладонь была тёплой и чуть дрожала. – Один шаг за раз, Оникс. Как мы и договорились.

Он кивнул, сжимая её пальцы. Его фиолетовые глаза горели не страхом, а новой, трепетной надеждой.

– Тогда... в следующую субботу? – спросил он, и это был уже не вопрос испуганного существа, а вопрос партнёра, строящего планы.

– В следующую субботу, – подтвердила Астра. – А теперь давай закроем ворота и позавтракаем. Я думаю, сегодня мы заслужили тот самый ореховый пирог. Только на этот раз с солью из их мешочка.

И пока они вдвоём толкали тяжёлые створки, впервые за многие годы замок над деревней Нижней закрылся не как крепость, а как дом, который ненадолго открыл свои двери

миру. И мир, пусть робко, пусть с опаской, но ответил взаимностью.

Глава 7.

– Слышали слухи? – Дама в длинном, свободном от корсета платье, скрестила ноги, сидя за шахматной доской из красного дерева. Её стать была знатной, как грациозная лань девушка имела манеру вытягивать шею, неосознанно хвастаясь ожерельем из жемчуга. Фигурка из белого мрамора мягко встала её пожеланием на квадратик.

– Тот рыцарский отряд, из бедняков, разбежался.

– Не удивительно. – Выдыхал густой дым мужчина в смокинге. – Его Величество был слишком щедрым с ними.

Ухоженные ногти девушки задумчиво провели по стеклу плоского бокала. Подняв на собеседника влажные от дыма глаза, она снова заговорила:

– А ещё... говорят, что дракон взял кого-то в заложники, может быть сделал рабом. Или что-то такое. Трусливые купцы говорят о странных делах в замке, что двери его открываются и люди оттуда уходят с пожитками.

Тени частных клубов для дворян порой скрывали самые разные слухи. Здесь обсуждали не только моду, политику или книги, но и иногда жителей далёких замков. Среди тяжёлых портьеров на долю секунды мелькнула тень с яркими, как у солнца глазами, прежде чем ткань опустилась невидимой рукой.

Светлые стены королевского дворца утонули в музыке скрипок и фортепиано; гулко стучат каблуки дам, танцующих вальс с кавалерами, распушивая юбки своих платьев, как птицы свои хвосты. Ежегодный бал окрылил столицу, хотя здесь, на маленьком вечернем балконе король Эрик едва мог говорить. Его короткие пальцы с силой сжали ножку бокала, а глаза с неверием вцепились в высокую фигуру в камзоле.

– ...повтори... Что ты сказал?

– Я говорю, что пошёл новый слух, Ваше Величество. – Черноволосый мужчина с глубокими золотыми глазами стоял по стойке смирно. – Разбежавшийся по пути к Нижней отряд удивительным образом всё же дошёл до замка численностью ровно в одного человека. И... Замок кормит людей деревни.

Эрик издал странный, похожий на писк звук. Едва удержавшись от желания бросить бокал на пол, он глубоко вздохнул. Предатели. Все эти рыцари и их чёртвов отряд бедняков! «Правильно говорят, сунь палец – откусят руку» – думал король.

– Плохо, очень плохо... Если люди укрепят веру, что дракон им помощник, то они даже не поймут, когда тот захочет их съесть! – Он поставил бокал на край ограждения балкона. – Сир Бонифаций, у вас есть идеи, кто мог надоумить дракона на такое?

Бонифаций ди Люсье улыбнулся. В тихом прищуре глаз отражался не только сам монарх, но и игра собственных эмоций.

– Да, я предполагаю, что здесь замешана леди Астра.

Эрик стиснул зубы.

– Я поручаю это дело тебе. – Король спрыгнул с небольшой табуретки, на которой стоял, чтобы он мог легко смотреть на обширный королевский сад. Красная накидка с бело-чёрным мехом скользнула за ним по полу, как пятно обжигающего огня.

Бонифаций слегка поклонился, прижимая руку в чёрной перчатке к сердцу.

– Конечно, Ваше Королевское Величество...

Двойные белые двери закрылись за Эриком. Рыцарь королевской гвардии выпрямился и вежливая улыбка, озарявшая лицо весь вечер, медленно начала сползать. Король был жаден, но, пожалуй, единственное его хорошее деяние: позволение становиться рыцарями не только дворянам. Проблема была в том, что сделано это было резко и без одобрения палаты лордов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.